

Памятник любви

...Помнится, в юности меня поразила история любви графа Николая Шереметева и крестьянской крепостной актрисы Прасковьи Жемчужовой.

Блистательный вельможа, друг детства императора Павла I, покровитель искусств и меценат, один из богатейших людей и владелец лучшего в России домашнего театра, граф, презрев все условности света, женился на единственной женщине, которую любил всю жизнь, – на своей крепостной актрисе...

После ее безвременной и ранней кончины (а Николай Петрович пережил Прасковью Ивановну, свою «соловуху», всего на шесть лет), граф отрезвился от всех суетных удовольствий и развлечений, которые так любил, и посвятил остаток дней своих делам благотворительности, за которые даже получил прозвище графа Милосердова...

Но главным делом жизни графа Шереметева стало строительство Странноприимного дома, – «богадельни, состоящей из ста человек обоего пола и всякого звания неимущих, и больницы на 50 человек для безденежного лечения в оной также всякого состояния бедных». На строительство больницы и приюта для неимущих вдохновила графа его любимая Паша. Великая актриса, она никогда не отказывала в помощи тем, кто ее об этом просил, щедро делилась со всеми, ничего не копила и не оставляла себе из тех царских подарков, которыми ее одаривал граф.

Странноприимный дом стоит в Москве до сих пор, он уцелел даже во время печально знаменитого московского пожара 1812 года. Теперь это знаменитый Институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, один из немногих сохранившихся памятников архитектуры, но это еще и памятник великой и трогательной любви, любви деятельной, любви, преобразующей наш, такой несовершенный мир...

Именно о такой любви говорил, открывая конференцию, руководитель отдела церковной благотворительности и социального служения РПЦ, епископ Орехово-Зуевский, владыка Пантелеймон:

– Мы все должны понимать, что только деятельная, взыскующая любовь способна изменить мир. Не надо размышлять: «А как бы мне это осилить?», – надо просто делать. Не надо говорить, что для дела не хватает людей; пойди и сделай сам – в больницу, к детям, к больным старикам, к нищим и обездоленным. Не надо говорить, что для дела не хватает денег, можно и на очень малые деньги, и совсем без денег сделать много добра. А деньги, сами знаете, – это большое искушение. Тем не менее, для пострадавших этим летом погорельцев Российская Православная Церковь собрала сто миллионов рублей.

И еще скажу, не боясь впасть в ересь: чем меньше мы будем проводить подобных конференций, тем лучше будет для дела служения, ибо подлинное добро – бескорыстно, а значит, оно не имеет имени, оно творится тайно, не желая награды и славы, а в надежде на спасение души... Любовь в том смысле, в каком ее понимает верующий православный человек, – это всегда жертва. И стоит всегда помнить, что тайное благодеяние, незримое, не заявленное во всеуслышание милосердие – одна из основополагающих традиций православной Руси. Так что идите и делайте.

Храм – это не собес, это просто помощь

В этом, наверное, главное отличие социального служения церкви от деятельности, к примеру, Министерства здравоохранения и социального развития.

Руководители церковных социальных проектов, социальные работники, многочисленное сестричество, работающее в больницах, волонтеры, приходящие на помощь больным детям, – вся эта «Армия спасения» существует исключительно на пожертвования,

«Новая эра милосердия»

– Именно так называлась первая Региональная конференция по церковному социальному служению в Северо-Западном Федеральном округе. Конференция состоялась по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, была организована Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению совместно с отделом по благотворительности Санкт-Петербургской и Ладожской епархии и подводила своеобразный итог добровольческого благотворительного движения и служения милосердия Российской Православной Церкви за последние 20 лет. В работе конференции принимала участие наш корреспондент Татьяна ТРУБАЧЁВА.

большинство трудится совершенно бесплатно. А фронт работ для православных волонтеров поистине не имеет границ: это помощь пожилым и престарелым, работа с детьми в кризисной ситуации, помощь инвалидам и бездомным, это создание центров защиты жизни и семейных ценностей, реабилитация наркозависимых и утверждение трезвости.

Основной задачей конференции было не только обучение эффективным методам и формам социальной работы, но и привлечение как можно большего количества людей к социальному служению, а также обмен опытом, рассказ о самых успешных социальных проектах церкви.

Покровская богадельня при храме святителя Андрея Критского в Сергиево, частная приют-квартира для пожилых и престарелых, которую содержат потомки знаменитого путешественника Семенова-Тян-Шанского, детский хоспис и Центр социальной адаптации святителя Василия Великого для условно осужденных и находящихся под следствием подростков, «ночлежка» для городских бездомных и общество трезвости прихода Феодоровской иконы Божией матери – вот только часть тех маршрутов милосердия, с которыми познакомились участники конференции в течение трех дней ее работы.

стране, даже по официальным данным, а они весьма неточны, ежегодно погибает по причинам, связанным с пьянством, алкоголем, около пятисот тысяч человек – население хорошего областного центра. Если мы такими темпами будем вымирать дальше, то легко себе представить, что будет со страной лет через 20 – 30... Поэтому путь только один: объединить все здоровые, трезвые силы общества в борьбе с этим злом, иначе просто у нашей страны, наших детей не будет будущего.

Спрашиваю отца Игоря:

– Ну а что может сделать священник в борьбе с пьянством, если даже врачи порой разводят руками: мол, ничего не поделаешь!

– Многое. Ведь человеку приходится постоянно выбирать: быть честным и правдивым или стать лицемерным и угодливым, получив через это продвижение по службе или иную выгоду. Победить свою страсть к пьянству и сказать себе: «Умру, но никогда больше не каплю в рот не возьму», – или разрешить себе это мнимое удовольствие. Часто человек искренне стремится преодолеть соблазны, но не может этого сделать по одной причине – не хватает решимости. Мы помогаем ему обрести эту решимость через веру. И за эти годы три тысячи человек, наших прихожан, благодаря нашим совместным

рые пришли на Русь из Византии, принесли с собой представление о врачевании как о прерогативе Церкви. Именно они принесли с собой не только врачебные знания, но и представление о врачевании как о подвижничестве долге священнослужителя. Так что на протяжении долгих веков монахи наряду с церковной службой занимались лечением больных людей. Так что я на правильном пути.

Между прочим, Г.И. Григорьев – наш земляк, во многом благодаря его подвижническим усилиям строится храм в Юкках, буквально накануне праздника – Дня народного единства – храм получил законченность: был поставлен последний, пятый купол, и в еще недостроенном храме идет служба... А бывший военный врач-подводник, выпускник Военно-медицинской академии, заслуженный врач России Григорий Григорьев стал студентом Духовной семинарии.

Служители и подвижники

Вообще должна сказать, что на конференции мне довелось познакомиться с удивительными людьми, порой весьма замысловатыми и не легкими путями пришедшими в Храм и к вере.

Протоиерей Александр Степанов, председатель отдела по благотворительности Санкт-Петербургской епархии, руководитель братства святой Анастасии Узорешительницы, к примеру, бывший физик, закончил в свое время физмат Ленинградского университета, а потом все бросил, ушел в Церковь, и вот уже почти 20 лет окормляет заключенных колоний. Вместе с удивительной женщиной, с которой мне посчастливилось познакомиться много лет назад, – матушкой Валентиной, строил храм в колонии и общего, и строгого режима в Форносово, затем в Горелово. А с 1995-го года отец Александр – настоятель храма в Колпинской колонии для малолетних преступников.

– Они поначалу либо из любопытства приходят в храм, – рассказывает отец Александр, – либо чтобы просто побыть... в покое, не боясь, что тебя кто-то ударит в спину, обругает... И поначалу, в 90-ых, мы их даже кормили, потому что 70% ребят были с дефицитом веса, и на воле-то было плохо в то время с продуктами, а уж в колонии... Плюс каждый второй сгорал от какой-нибудь болезни, потому что лекарств тоже не было, и никто не был заинтересован в их лечении.

КОРР: А в чем главная задача священника «на зоне», отец Александр, и не происходит ли со священником точно так же, как и с врачом, определенного «выгорания души», потому что такая концентрация боли?... Такое выдержать не каждому под силу...

– Главное, дать им понять, что есть другая жизнь, где живут совершенно по другим правилам. Этим правилам их никто не учил, никто не научил их распознать, где добро, а где зло. Никто их не любил. А любовь в христианском понимании – это не эмоция. Это дело, это труд.

А что касается «выгорания души»... Владыка Пантелеймон очень хорошо об этом выгорании сказал: «Пусть выгорит, вот когда все выгорит, тогда и начнется настоящая работа. Вот у меня все выгорело, и поэтому я без лишних эмоций делаю то, что должно».

Путин помог

Еще один отец Александр – Никитенко – приехал на конференцию в Санкт-Петербург из Республики Коми. Небольшой поселок Нижний Чов («долина смерти», место массовых расстрелов в 20 веке) – находится в окружении трех колоний. Печально известный «тюремный край»!

Чтобы открыть Центр духовно-нравственного и патриотического воспитания для детей и подростков, отец Александр поехал в Москву, к президенту Путину. До того ходил по кабинетам разных чиновников, доказывая, что «теряем молодежь, ребята! Губят их пиво и джин-тоники, отсутствие каких-либо серьезных спортивных занятий и невнимания взрослых». Самое удивительное, что президент Путин встретился с бывшим «ментом», принявшим сан священника, выслушал его, поверил, и буквально через месяц-другой после возвращения в Сыктывкар отца Александра вызвали к местному начальству, немного пожурили «для острастки». – Ну, мол, зачем сразу-то к Путину?! – Отец Александр промолчал, что до того он несколько раз был в этом же кабинете и каждый раз на свои резоны получал вот такой резон: «Батюшка, ну зачем вам все это? Вы служите свою службу, исповедуйте, чем вы там еще занимаетесь, а патриотическим воспитанием молодежи и без вас займутся». Однако почему-то не занимались.

В общем, Центру дали заброшенный Човский Дом культуры (а помещение – это самое главное), привести его в порядок – это уже «детали», как считает о. Александр, один добрый человек подарил новенькую «Газель». На «газели» только в этом году батюшка вместе со своей пастырь – детскими от семи до 17-ти – проехал шесть тысяч километров, осуществив и свою давнюю мечту – по всем местам боевой славы, закончив свой беспримерный поход в крепости-герое Бресте. По ходу путешествия ребята приводили в порядок заброшенные могилы бойцов, ставили православные кресты.

А еще в поселке дети стали заниматься спортом, всяким разным творчеством, а перед Рождеством отец Александр предпринимал марш-бросок по всем базам и магазинам республики. Новые, но поломанные игрушки, отдавали охотно, ведь все равно не продать! А батюшка, вместе с детьми эти игрушки ремонтировал, приводил в порядок, и они становились как новенькие. На Рождественскую елку в поселке в последний раз пришло семьсот детей и взрослых, а кто не пришел, «тот смотрел в окно», и никто не ушел обиженным, все читали стихи, пели и плясали, и все ушли с подарками от Деда Мороза.

А еще при Центре существует библиотека и музей, выпускается литература по истории края, возрождена община потомков репрессированного духовенства и Куратовского рода, проводятся выставки рисунков и спортивные соревнования. Легче сказать, чем не занимается этот удивительный Центр...

Задаю закономерный провокационный вопрос: «Отец Александр, как вас на все это хватает, и зачем вам это все нужно?»

Мгновение батюшка смотрит на меня изумленно. А потом жестом фокусника достает откуда-то из-под расы несколько медалей: «Вот эти награды я получил, когда был участковым милиционером, наверное, неплохим. Все-таки до майора дослужился! Но за все мои 20 лет служения в органах мне не удалось сделать столько, сколько я сумел сделать за последние шесть лет, когда мы открыли этот Центр. Не в обиду милиции будет сказано. Но у каждого своя работа. Я в этой работе вижу большой смысл и результат. Значит, мы идем правильным путем. И мне такая беспокойная жизнь очень нравится».

Вот такую речь я услышала от бывшего майора милиции, отца двух взрослых детей и деда четырех внуков, а ныне настоятеля Молитвенного Дома Храма Рождества Христова, председателя комиссии по делам церковного просвещения и работе в светских учебных заведениях Сыктывкарской и Воркутинской епархии, иерея Александра Никитенко.

Татьяна ТРУБАЧЕВА

Протоиерей Александр Степанов среди воспитанников Колпинской колонии

Трезвые мысли о главном

Иерей Игорь Бачинин приехал на конференцию в Санкт-Петербург из Екатеринбурга.

О. Игорь – член Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы при Священном Синоде – возглавляет Всероссийское православное братство «Трезвение» и издает журнал «Трезвое слово». Трезвое слово он несет в народ вот уже 20 лет – именно столько лет назад бывший инженер, закончивший знаменитый Уральский горный институт, принял духовный сан и занялся социальным служением.

– Если вы помните, – говорит отец Игорь, – то 20 с лишним лет назад милосердие, благотворительность вновь возвратились в нашу жизнь. Я не собирался посвящать свою жизнь борьбе с пьянством, но когда увидел, каковы плоды этого зла... то даже закончил Педагогический институт, защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, потому что хотел понять, как сохранить семью, главные ценности семейной жизни от этого зла. Сегодня в нашей

усилиям сумели обрести и эту решимость, и веру. Это, конечно, немного, но если бы каждый священник делал на этом пути хоть что-то, то нам многих бы удалось вернуть в семью, возродить к нормальной жизни. Признаться, меня поразили результаты работы Международного института резервных возможностей человека и, в частности, профессора Григория Игоревича Григорьева. Тут такое нужное сочетание: православный врач, человек глубоко верующий и воцерковленный, недавно рукоположенный в сан диакона, такое не так часто встречается.

С заслуженным врачом России, доктором медицинских наук, врачом-наркологом, профессором Г.И. Григорьевым нам удалось поговорить буквально две-три минуты. Но и за это короткое время он сумел сказать о главном:

– Нельзя лечить тело в отрыве от души. В основном-то болит душа! Между прочим, традиции благотворительности как общественной системы стали складываться на Руси именно с принятием христианства. Монахи, кото-